

Шлагбаум. Российская премьера. Античная трагедия

9 и 10 июня Народный Молодёжный Театр СФУ «Шлагбаум» представил красноярцам свою новую премьеру — античную трагедию «Антигона» по пьесе Жана Ануя и одноимённому произведению Софокла (сценическая версия В. Соколова).

Спектакль сложный по уровню поднимаемых в нём проблем, и в то же время лаконичный до аскетичности в сценографическом решении. Чёрный занавес, белый (белый!) пол с красным квадратом посередине, и все без исключения актёры одеты в простые красные штаны и рубахи. Никакого реквизита (кроме мотка белых ниток в руках у Эвридики), никаких дополнительных декораций — только большой венок из красных и белых цветов за спинами актёров. Никакой музыкальной аппаратуры — весь спектакль озвучивается «вживую» хоровым пением самих артистов. Ничего лишнего — с самого начала и до конца постановки неизменно на сцене остаются — красный квадрат на полу и двенадцать актёров — вполне достаточно, чтобы заставить зрителя понять, что трагедия, которой уже две с половиной тысячи лет, всё также безумно актуальна, и заставляет думать и плакать.

Каждое время находит в древних мифах свою остроту — свои, на данный момент «больные», вопросы. Так в нынешней трагедии главный конфликт разворачивается между юной девушкой Антигоной (**Ефимова Анна, Ковалёва Василиса**) и фиванским царём Креоном (**Кочетов Павел**). Креону для поддержания порядка в Фивах, крайне беспокойных после недавней братоубийственной войны, и упрочнения своего недавно обретённого, а потому ещё непрочного, царского положения — необходимо править жёстко и строжайшим образом следить за выполнением царских эдиктов. И по такому эдикту — Креоном запрещено под страхом смерти хоронить тело бунтовщика и предателя Полиника — брата Антигоны. По греческой религии — остаться без погребения — самое страшное, что может случиться с человеком, страшнее смерти — и хрупкая Антигона решается нарушить запрет царя и спасти брата от вечных посмертных скитаний — пускай даже ценой собственной жизни.

И если на минуту увидеть в персонажах не абстрактных античных героев, а простую девочку, для которой человеческий долг и любовь к брату очень важны, но это не мешает ей бояться смерти — «мне страшно, я не знаю уже за что я умираю», всех девочек — которые никогда не станут жёнами своих возлюбленных, никогда не смогут родить им таких желанных сыновей. А в царя — увидеть — пусть облечённого властью, но всё же живого человека, который сделал всё, что мог, чтобы спасти эту девочку (свою племянницу и невесту своего сына), и теперь уже сам не волен в своих действиях, потому что «он — властелин, пока не издал закон, а потом — нет», и несмотря на отчаянное нежелание — он вынужден отправить Антигону на смерть. Так получается, что та минута, когда Креон согласился стать фиванским царём, становится спусковым крючком судьбы — «Этим и удобна трагедия, в ней чувствуешь себя спокойно, потому что нет никакой надежды выпутаться из беды, даже самой паршивенькой». Это единственное царское «да» делает неизбежной казнь Антигоны, и как снежный ком влечёт за собой самоубийство её жениха царского сына Гемона (**Меньшенин Сергей, Асецкий Степан**) и любимой жены царя Эвридики (**Сейтканова Анна, Логинова Дарья**).



И в большой трагедии — личная боль каждого, мирового ли масштаба, или маленького — человеческого, но неизбежная — своя. Трагедия царя — раба своей власти, своего народа и закона, вынужденного один за одним отправлять-отпускать на смерть самых близких людей, трагедия любой хорошей власти — когда человек уже не волен в своих поступках. Трагедия молодых ребят, которые не в силах спасти своих возлюбленных, матерей — сыновья которых умирают раньше них. Трагедия старой кормилицы Антигоны (**Кладкина Дарья, Подлесоцкая Анна**) — которая не понимает, что происходит, но как верная собака сердцем чувствует надвигающуюся беду, и беспомощно пытается отвести её как умеет — добрыми руками, поджаренными гренками и кофе. Трагедия сестры Антигоны — Исмены (**Кухаренко Дарья, Дмитреченко Дарья**) — слишком любящей жизнь и собственную красоту, чтобы последовать за сестрой. Трагедия стражников (**Ефетеров Павел, Парфенов Андрей**) — молодых мальчишек, слишком недалёких, чтобы осмыслить происходящее, и которым среди постоянных войн никогда уже не удастся поумнеть.

Великий теоретик театра **Михаил Чехов** сказал: «Трагедию нужно играть светло. Светло и просто.» Поэтому народные песни, пронизывающие всё действие — то душевно-печальные, то весело-плясовые и даже порой наполненные страшноватой неуправляемой удалью, становятся не вставными фрагментами, а самой тканью спектакля — его дыханием; как и народ-хор — своеобразный аналог греческого хора, где каждый актёр, покидая центральное место действия — «квадрат», сливается с общей массой. Хор непрерывно поддерживает актёров, находящихся в данный момент на квадрате — оценивает их действия, сопереживает им, пытается отвлечь беду то ли как совесть, то ли как эхо, то ли как отражение зрительного зала.

Спасибо огромное режиссёру театра — **Ефимовой Людмиле Игоревне**, которой, несмотря на мощное обновление труппы — семь актёров в этом году вышли на сцену впервые, удалось создать поистине сильный спектакль, достойный самых высоких оценок, как в Италии, так и у нас на родине.



Анна Светлая, Центр студенческой культуры, 15 июня 2012 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: <https://news.sfu-kras.ru/node/10503>